

Ю. В. Басистов

ВОСПОМИНАНИЯ О СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ В ГЕРМАНИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

С Сергеем Ивановичем я познакомился в Германии после войны, когда получил назначение в Управление информации Советской военной администрации в Германии (СВАГ), которым он руководил. Это была огромная организация, влияние которой распространялось на все стороны политической, культурной, научной, церковной жизни в советской оккупационной зоне. В Управлении были отделы политических партий и профсоюзов, отдел культуры, молодежный отдел. Я попал в отдел политических партий, и мне вместе с другим сотрудником была поручена референтура по линии социал-демократии. Для меня это было удивительным открытием — левая партия с человеческим лицом. Но это другая история. Сергей Иванович с его лысой головой, пронзительным взглядом и умением производить большое впечатление на людей был уже тогда легендой Восточной Германии, да и всей Германии. Его хорошо знали, о нем писали. В наше Управление в Карлсхорсте приезжали Вильгельм Пик, Вальтер Ульбрихт, руководители других партий, видные деятели искусства и литературы.

Я помню Сергея Ивановича очень деловым, принципиальным человеком, спокойным, как-то, я бы сказал, не по-советски относящимся к своим сотрудникам. В нем была определенная терпимость, мягкость — не интеллигентская, но человеческая мягкость. Вспоминаю одно его поручение. Тюльпанов входил в состав Политического комитета Союзной контрольной комиссии, заседавшей в Берлине, поэтому ему приходилось постоянно общаться со своими западными коллегами. И вот ему сообщает американская сторона, что его коллега генерал Маклюр хочет посмотреть восточную зону. Сергей Иванович вызвал меня и сказал: «Учитывая то обстоятельство, что Вы, говорят, еще помните английский язык, будете сопровождать генерала Маклюра». Я двое суток путешествовал с Маклюром и его женой. Вернувшись в Управление и докладывая Сергею Ивановичу о поездке, я ему сообщил, что Маклюр предлагает обменяться сотрудниками: три-четыре американца поработают у нас в Управлении, а несколько наших сотрудников — у него. Я понимал, что это невозможно. Сергей Иванович сказал: «А что, было бы хорошо», потом посмотрел на меня, улыбнулся и продолжил: «Но, как Вы понимаете, нереально». Я сказал: «Сергей Иванович, вчера к нам в бюро пропусков поступил пакет на мое имя. В пакете было маленькое письмо от генерала Маклюра, который от своего имени и от имени жены благодарит меня за сопровождение, к письму была приложена бутылка виски “Белая лошадь” (“White Horse”)». Тогда еще «Один день Ивана Денисовича» Солженицына не был издан, поэтому историю про нашего морского офицера, который сидел за английскую бутылку виски, не знал, но чувство

Юрий Васильевич БАСИСТОВ — канд. исторических наук, участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке. Более 40 лет служил в органах разведки, в отделах по работе среди войск и населения противника, а также внешних отношений. Проходил службу в Австрии, на Дальнем Востоке, в Средней Азии, был в Китае, в 1960–1970 гг. возглавлял службу специальной пропаганды и внешних связей в Группе советских войск в Германии, а после этого в течение шести лет работал начальником Отдела внешних связей Ленинградского военного округа. Автор более 120 публикаций по истории Второй мировой войны, отечественной истории и истории международных отношений.

© Ю. В. Басистов, 2012

самосохранения в нас было всегда огромное. Сергей Иванович сказал: «Ну а что, выпьем вместе». Таким он был. Никаких последствий бутылка виски от американского генерала для меня не имела.

Сергей Иванович был лично дружен с В. Ульбрихтом. Когда он работал на Сталинградском фронте начальником 7-го отдела политуправления, туда однажды приехал В. Ульбрихт, с тех пор они были знакомы. Он уже знал молодого Хонеккера, других деятелей партии. Я думаю, что Сергей Иванович очень во многом помог руководству ГДР согласиться на так называемую многопартийную систему. Тюльпанов в полной мере проявил себя на Сталинградском фронте, он сумел, я думаю, в известной степени с помощью нашей пропаганды убедить немецкие войска в том, что Сталинград — это действительно поворотный пункт, который означает начало конца. Большое значение имело то, что Сергей Иванович умел привлекать к работе нужных людей. Он пригласил немецких политэмигрантов, известного немецкого поэта Альфреда Куреллу, который жил в Советском Союзе как эмигрант. Листовка Альфреда Куреллы «Мертвые Сталинграда зывают к вам» — это классическая листовка специальной пропаганды того времени. Когда в небе над Сталинградом был сбит лейтенант граф Хайрих фон Айнзидель, Тюльпанов очень быстро разобрался, сколь важная это была фигура. Ведь это был правнук «железного» канцлера Бисмарка, и использовать этого человека в интересах советской пропаганды было очень важно. Сергей Иванович сразу с ним встретился, и, надо сказать, что Айнзидель оказался, в общем, очень разумным человеком, который умел политически ориентироваться в жизни. Впоследствии его немецкие родственники с возмущением называли его «красным графом», он даже вступил в Социалистическую единую партию Германии, работал в восточногерманской газете *Tägliche Rundschau*.

В Германии Сергея Ивановича знали не только немецкие антифашисты, эмигранты из Коминтерна, возвратившиеся на родину, но и люди нового поколения. Накануне создания ГДР Сергея Ивановича отозвали в Москву. Там ему сообщили, что его переводят в Ленинград, что подыскано хорошее место для работы. Он ответил, что хотел бы вернуться в Берлин, в Карлсхорст. Но Сергею Ивановичу не разрешили ни вернуться, ни даже взять вещи. Его все-таки отстранили от работы в Германии, слишком он был самостоятельной и одиозной фигурой для московского, так сказать, взгляда. И вот в завершение военной службы он получил пост начальника кафедры политэкономии Военно-морской академии. Тут ему, наконец, по кафедре дали звание генерал-майора береговой службы. Сергей Иванович иногда одевал свой роскошный морской мундир, он очень ему подходил. Ирина Константиновна, его супруга, мне не раз говорила: «Сергей Иванович, знаете, несмотря на свою лысую голову, пользуется большим успехом у женщин». Это была правда, его уважали мужчины, но он имел успех и у женщин. Здесь, в Ленинграде, он стал «львом» для гэдээровской публики. Многочисленные делегации из ГДР просто рвались повидаться с ним. Он вел большую работу во влиятельном Обществе германо-советской дружбы.

И последнее, что я хочу сказать. Мы жили по соседству, я имел честь быть его заместителем, мы дружили семьями. Перед смертью Сергея Ивановича, в канун перестройки и появления Горбачева, я понял, как он ждал перемен, реформации того общества, в котором мы жили. Как он проявлял интерес к первым шагам Горбачева, как размышлял о праве каждой страны на самостоятельный путь в создании и развитии социалистического общества. К сожалению, он этого не дождался, смерть вырвала его уже на склоне лет. Все, кто знал Сергея Ивановича, сохранили о нем очень светлую память. Это был умный, принципиальный, смелый, обаятельный человек.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2012 г.